

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.161.1'374.3. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-2-99-107. ББК Ш141.12-420.
ГРНТИ 16.21.29. Код ВАК 5.9.8

МЕТОДИКА ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ФОНОСЕМАНТОВ

Ваулина И. А.

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9813-4597>

SPIN-код: 5743-9477

А н н о т а ц и я . Проблема лексикографического описания звуко-символической лексики русского литературного языка состоит в том, что фонетическая оболочка (согласно экспериментальным данным) обнаруживает способность моделировать оценочный контекст восприятия значения слова. Это обуславливает необходимость учитывать в словарном толковании фоносемантические коннотации, под которыми понимается комплекс дополнительных по отношению к лексическому значению смыслов, навеянных его фонетической структурой. Цель исследования – разработка методики лексикографического описания звукоизобразительных слов (идеофонов) современного русского литературного языка (по данным психолингвистических экспериментов), отражающего психологическую реальность значения языковых единиц во всей совокупности эмоционально-экспрессивно-оценочных коннотаций, обусловленных их звучанием. В работе используются следующие методы исследования: метод компонентного анализа (в процессе выявления семантических идентификаторов экспрессивности идеофонов в словарном толковании); психолингвистические методы (свободный ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент, метод прямого толкования значения слова), метод статистической обработки данных (при составлении ассоциативных полей идеофонов). В словаре предполагается совокупное представление тезауруса звуко-символических слов современного русского литературного языка с их толкованиями, составленными на базе экспериментальных данных. В структуре словарной статьи выделяются денотативный, коннотативный и фоносемантический компоненты смысловой структуры слова. Актуальность научного исследования обусловлена востребованностью в современной лексикографии словарей, основанных на данных обыденного языкового сознания. Новизна исследования связана с тем, что в нем впервые предлагается алгоритм лексикографического описания фоносемантической мотивированности слов русского литературного языка (на основе данных современного языкового сознания). Словарный проект вносит вклад в формирование теоретического представления о структуре значения звуко-символического слова. Материалы словаря могут быть использованы в лингвистических исследованиях по фоносемантике, в преподавательской практике, при создании текстов разных стилей и жанров с целью усиления воздействующей силы на адресата, в лингвистической экспертизе.

К л ю ч е в ы е с л о в а : фоносемант; звукоизобразительное слово; психолингвистический эксперимент; психолингвистический толковый словарь; языковое сознание

Д л я ц и т и р о в а н и я : Ваулина, И. А. Методика лексикографического описания фоносемантов / И. А. Ваулина. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2024. – Т. 29, № 2. – С. 99–107. – DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-2-99-107.

METHODS OF LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION OF PHONOSEMANTIC UNITS

Irina A. Vaulina

Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9813-4597>

S u m m a r y . The problem of lexicographic description of the sound-symbolic vocabulary of the Russian literary language consists in the fact that the phonetic unit (according to experimental data) demonstrates the ability to model the evaluative context of perception of the meaning of a word. This fact makes it necessary to take into account phonosemantic connotations in the dictionary definition, which are understood as a complex of additional meanings, evoked by its phonetic structure. The aim of this study is to develop a method of lexicographic description of sound-symbolic words (ideophones) of the modern Russian literary language (according to psycholinguistic experiments), reflecting the psychological reality of the meaning of linguistic units in the entire set of emotional-expressive-evaluative connotations evoked by their sounding. The study employs the following research methods: the method of component analysis (in the process of identifying semantic markers of expressiveness of ideophones in a dictionary entry); the psycholinguistic methods (free associative experiment, directed associative experiment, method of direct interpretation of the meaning of a word), the method of statistical data processing (while delimiting the associative fields of ideophones). The dictionary is intended to contain a comprehensive thesaurus of sound-symbolic words of the modern Russian literary language with their definitions worked out on the basis of experimental data. The structure of the dictionary entry includes a denotative, connotative and phonosemantic components of the semantic structure of a word. The urgency of the study can be attributed to the demand in modern lexicography for dictionaries based on the data from everyday linguistic consciousness. The novelty of the research stems from the fact that for the first time it presents an algorithm for lexicographic description of the phonosemantic motivation of words in the Russian literary language (based on the data from modern linguistic consciousness). The dictionary project contrib-

utes to the formation of a theoretical understanding of the structure of the meaning of a sound-symbolic word. The dictionary materials can be used in linguistic research in phonosemantics, in practical teaching, while creating texts of different styles and genres in order to enhance the impact on the addressee, and in linguistic expertise.

Keywords: phonosemantic unit; sound-symbolic word; psycholinguistic experiment; psycholinguistic explanatory dictionary; linguistic consciousness

For citation: Vaulina, I. A. (2024). Methods of Lexicographic Description of Phonosemantic Units. In *Philological Class*. Vol. 29. No. 2, pp. 99–107. DOI:10.26170/2071-2405-2024-29-2-99-107.

Одним из актуальных направлений современной лексикографии является разработка психолингвистических толковых словарей, позволяющих рассмотреть лексическое значение слова «под новым углом», в свете показаний языкового сознания, с учетом не только основных, предметно-понятийных компонентов, но и во всей совокупности коннотативных смыслов, ассоциативных наслоений [Стернин, Рудакова 2011; Рудакова, Коваленко, Стернин 2020]. В отличие от ассоциативных словарей, в которых приводится ассоциативное поле слова [Буакова 2012; Гольдин 2011; Гуц 2004; Караулов 2002; Леонтьев 1977; Уфимцева, Черкасова 2018–2019 и др.], психолингвистический толковый словарь предполагает формирование словарной дефиниции с выявлением отдельных сем на основе экспериментальных данных [Рудакова, Коваленко, Стернин 2020; Стернин, Рудакова 2011].

Концепция такого словаря предложена А. В. Рудаковой, И. А. Стерниным [Стернин, Рудакова 2011]. Методика экспериментального исследования и лексикографического описания психолингвистического значения слова включала в себя следующие этапы: «1) свободный ассоциативный эксперимент, результаты которого подвергаются семной интерпретации, то есть ассоциаты интерпретируются как вербализация отдельных сем слова-стимула (в соответствии с предикативной гипотезой Дж. Миллера); 2) направленный ассоциативный эксперимент: X какой?; 3) дефиниционный эксперимент (метод субъективных дефиниций): X – это...; 4) лингвистическое интервьюирование в форме свободного опроса: X что делает? для чего нужен? и под. Результаты интервьюирования также подвергаются семной интерпретации», по результатам экспериментальных процедур строится обобщенная интегральная модель значения исследуемого слова [Стернин, Рудакова 2011: 177]. Для каждой семы рассчитывается «индекс яркости как отношение количества испытуемых, ее вербализовавших, к общему количеству испытуемых. Расчет индекса яркости позволяет выделить ядерные и периферийные значения в семантике слова», «каждое значение приводится с краткой лексикографической дефиницией, которая дается в опоре на наиболее яркие семы значения – описывается денотативное содержание слова, оценочный компонент и стилистическая характеристика» [Стернин 2010: 59–61].

Настоящее исследование представляет собой адаптацию изложенной выше методики для лексикографического описания значения языковых единиц «особого типа» – звукоимовических слов, фоносемантов.

Специфика лексического значения звукоим-

овических слов определяется прежде всего тем, что их предметно-понятийная семантика осложнена фоносемантическими коннотациями (фонетическим значением), под которыми понимается комплекс ассоциативных смыслов, навеянных звуковой оболочкой [см. об этом Воронин 1982; Журавлев 1974; Левицкий 1998]. Например, глагол *шкандыбать* «прихрамывать, ковылять» [Словарь русского языка 1999, т. 4: 320] своим звучанием формирует дополнительное к лексическому значению представление о неуклюжем, неэстетичном, болезненном способе передвижения: при произнесении слова артикуляционный аппарат «спотыкается» о неблагозвучное, труднопроизносимое звукосочетание [нды] [см. об этом Ваулина 2020: 140]. Ассоциации такого рода имеют имплицитный характер, выявляются с помощью фоносемантического анализа слова и не отражаются в базовых толковых словарях. Употребляя в речи то или иное слово, говорящий «сообщает» адресату не только логический набор признаков, им называемых, но и дополнительный ассоциативный контекст, связанный с экспрессивной окрашенностью его звуковой оболочки. При этом в ряде случаев лексическое значение и фоносемантические коннотации находятся в состоянии конфликта, противоречия, ср. *херувим* «1. В христианской религии – ангел высшего чина. 2. Разг. устар. О красивом человеке [Словарь русского языка 1999, т. 4: 597]. В результате фоносемантического анализа звуковой оболочки слова с привлечением программы ВААЛ получены следующие характеристики: **плохой, отталкивающий, страшный, сложный, шероховатый, низменный, женственный, слабый, горячий, тихий, трусливый, хилый, маленький, медлительный, пассивный, тусклый, печальный**. Вероятно, именно по этой причине слово уходит в пассивный словарный запас: по данным сайта «Национальный корпус русского языка», лексема *ангел* (с гармонией фонетического и лексического значений) является в разы более частотной, чем *херувим* (ангел – 10 812 фиксаций, херувим – 477) [http://ruscorpora.ru].

Необходимость психолингвистического толкового словаря фоносемантов, описывающего лексическое значение слова с учетом фоносемантических коннотаций, определяется прежде всего тем, что он дает возможность 1) «управлять» дополнительным, фоновым воздействием речевого высказывания на слушателя, повышать его коммуникативную эффективность за счет выбора единицы с максимальной корреляцией лексического и фонетического значений или, напротив, единицы с надстроечным по отношению к лексической семантике, «желательным» фонетическим значением; 2) дифференцировать значения сходных по се-

мантике слов с опорой на фоносемантические коннотации.

Лексический материал для словаря отбирался методом сплошной выборки из базовых толковых и синонимических словарей с опорой на «компонентный анализ дефиниций с выделением релевантных для звуко-символического слова сем» [Воронин 1982: 89] и фоносемантический анализ звуковой оболочки, диагностику ее экспрессивного потенциала с применением электронной системы ВААЛ. Фоносемантический анализ слов проводился нами с учетом данных о коннотативной маркированности звуков и звукокомплексов, полученных в результате экспериментальных исследований С. В. Воронина, А. П. Журавлева, В. В. Левицкого [Ваулина 2020: 139].

Разработка алгоритма сбора экспериментальных данных и словарного описания звукоизобразительных лексических единиц в целом осуществлялась с опорой на методологию, предложенную А. В. Рудаковой, И. А. Стерниным [см. Стернин, Рудакова 2011], в частности, экспериментальная серия включала в себя два этапа, выстроенных по принципу «углубления слоя ассоциирования»: основной этап (свободный ассоциативный эксперимент и семантическая интерпретация его результатов) и дополнительный, с применением метода направленного ассоциативного эксперимента по специально составленному вопроснику, метода прямого толкования и др. процедур [Стернин, Рудакова 2011: 128]. Полученные ассоциации обрабатывались методом семной интерпретации – переформулировались как семы.

Адаптация методики применительно к исследованию фонетического значения звуко-символических слов, обусловленная спецификой предмета исследования, заключалась в ином подходе к составлению вопросника для направленного ассоциативного эксперимента. В частности, А. В. Рудаковой, И. А. Стерниным вопросник разрабатывался с опорой на когнитивные классификаторы концепта, в нашем случае – с опорой на параметры фоносемантической выразительности слова, что позволяет отвлечься от его лексической семантики и сосредоточить внимание респондентов именно на особенностях звучания [см. об этом Ваулина 2020: 143].

Для этого с помощью программы ВААЛ выявлялись наиболее ярко выраженные параметры фонетического значения слова, например *хлыщ* «Разг. неодобр. Франтоватый, развязный и пустой человек; фат» [Словарь русского языка 1999, т. 4: 607]: *плохой, отталкивающий, страшный, шероховатый, угловатый, темный, низменный, слабый, тихий, трусливый, медлительный, медленный, пассивный, тусклый, печальный* (ВААЛ). На основе полученных характеристик подбирались вопросы-конкретизаторы, в ответах на которые могут проецироваться представленные параметры, например: *Каким вы представляете себе хлыща? Какие ощущения вызывает у вас этот человек? Как он выглядит? Опишите внешность, телосложение, фигуру. Какого цвета на нем одежда? Как он двигается? Какой он по характеру, как ведет себя в обществе, с людьми? Каков его социальный статус? Ка-*

кое у него настроение, эмоциональное состояние? и др. Пилотный эксперимент по такой анкете со студентами Уральского государственного педагогического университета (далее – УрГПУ) (в количестве 100 человек) позволил получить следующие характеристики в зонах ближней и дальней периферии ассоциативного поля: *человек странный, страшный, жестокий, склонный к агрессии, никого не уважающий, злой, любит ссориться и ругаться, депрессивный, одет в темные обноски* и др. [см. подробно результаты данного эксперимента Ваулина 2020]. Как видим, полученные реакции коррелируют с параметрами фонетического значения, установленными с помощью программы ВААЛ (*темный, отталкивающий, злой, печальный* и др.), и логически не связаны с лексической семантикой слова. На наш взгляд, именно в ассоциациях такого рода находит выражение фонетическое значение слова.

В психолингвистических исследованиях общепризнанным (и апробированным на репрезентативной выборке испытуемых) способом выявления фонетического значения слова является метод семантического дифференциала [Журавлев 1974], на базе данных которого была разработана электронная программа ВААЛ. Предложенная нами методика направленного ассоциативного эксперимента может использоваться с целью углубленного исследования и комплексного описания лексического значения фоносеманта, поскольку позволяет не только зафиксировать наличие у слова фонетического значения, но и проследить проекции фоносемантических коннотаций в лексическом значении слова, **их взаимодействие с другими компонентами его смысловой структуры.**

Проиллюстрируем апробацию представленной методики для психолингвистического исследования и словарного описания 1) дополнительного эмоционально-оценочного контекста восприятия слов, связанного с их звучанием, 2) противоречия между фонетическим и лексическим значениями слов.

1. Слова-синонимы *вздор* «Что-л. несерьезное; ерунда, чепуха» [Словарь русского языка 1999, т. 1: 166] и *чушь* «Разг. Вздор, чепуха, нелепость» [Словарь русского языка 1999, т. 4: 695] обладают тождественным лексическим содержанием и отличаются фонетическим оформлением. Анализ толкований слов позволяет сделать вывод об их полной синонимии (ср. толкование путем отсылки к одному и тому же понятию – *чепуха*, использование одного слова в толковании другого: *чушь* = *вздор*). Обе лексемы характеризуются «диффузным» денотативным содержанием (денотат выражен неопределенным местоимением *что-л.*), ядерное положение в структуре лексического значения занимает коннотат, представленный в виде оценки чего-либо как незначительного, несодержательного, не представляющего какой-либо ценности для говорящего и не соответствующего действительности.

При этом лексемы предложенной синонимической пары имеют консонантную основу, полярную по звонкости / глухости, твердости / мягкости, в частности, *вздор* целиком состоит из твердых звон-

ких согласных, *чушь* – из глухих шипящих с мягким согласным в абсолютном начале слова, что не может не оказывать влияние на их эмоциональное восприятие. *Вздор* содержит в начале слова группу твердых звонких согласных, последним из которых является взрывной, что обеспечивает «нарастание резкости» артикуляции. «Агрессивность» звучания подчеркивается конечным вибрантом «р».

Обозначенный аспект фоносемантической характеристики слов находит подтверждение при верификации слов с использованием электронной программы ВААЛ, согласно данным которой *вздор* производит впечатление чего-то *грубого, мужественного, сильного, громкого, храброго, могучего, большого, активного, яркого, радостного, чушь* – чего-то *страшного, шероховатого, угловатого, темного, низменного, слабого, горячего, тихого, тусклого*. Таким образом, одно из предложенной пары слов может восприниматься как *грубое, сильное, яркое*, второе – *тихое, тусклое, темное*.

Экспериментальная верификация полученных данных в соответствии с предложенным алгоритмом включала в себя два этапа: свободный и направленный ассоциативный эксперименты [теоретические основы указанных методов см. Гридина, Коновалова 2020]. В экспериментах приняли участие студенты УрГПУ (всего 500 человек в возрасте от 18 до 22 лет).

Свободный ассоциативный эксперимент позволил выявить стереотипные реакции, маркирующие смысловое содержание и системные связи слов (парадигматические, синтагматические), ср. примеры:

вздор

– реакции, синонимичные стимулу / относящиеся к той же тематической группе: *бред* (20), *глупость* (6), *ложь* (3), *ерунда* (5), *чепуха* (2), *чушь* (3), *неправда* (2), *бессмыслица* (2), *глупости*, *нелепость*, *неправда*, *вранье*, *бредни*;

– реакции, маркирующие типовую синтагматику стимула (в том числе устойчивые сочетания): *нести* (14), *несешь*, *немыслимый*;

– реакции, связанные со стимулом ситуативно-тематически: *еретик*, *литература*, *блондинка*, *непонятная ситуация*, *болтовня*, *беспорядок*, *неприятность*, *клевета*.

Особый интерес в данном ассоциативном поле вызывают реакции, указывающие на эмоциональную окраску слова (эмоции яркие, «громкие», внешне выраженные): *ссора* (4), *гнев* (2), *восклицание* (2), *скандал*, *всплеск руками*, *наглый*, *спор*, *конфликт*, *шум*, *смех*.

чушь

– реакции, синонимичные стимулу / относящиеся к той же тематической группе: *ерунда* (6), *бред* (4), *глупость* (4), *чепуха* (2), *белиберда*, *бессмыслица*, *бред сивой кобылы*, *вранье*, *дичь*, *ересь*;

– реакции, маркирующие типовую синтагматику стимула (в том числе устойчивые сочетания): *собачья* (27), *пороть* (6), *нести* (5), *несуветная* (5), *говорить* (3), *несешь* (3), *полная* (3), *какая-то* (2), *всякая*, *городить*, *невыносимая*, *сказана*, *отпая*;

– реакции, связанные со стимулом ситуа-

тивно-тематически: *бездарная*, *верно*, *история*, *лекция*, *поверить*;

– реакции, маркирующие эмоциональную окрашенность слова: *весело*, *шутка*;

– реакции, отражающие восприятие стимула по принципу синестезии (связанные с данным звуковым составом визуальные или кинестетические ассоциации): *коричневый*, *серая*.

Синонимический ряд, представленный в ассоциативных полях, в целом идентичен, что подтверждает полную синонимию стимулов.

Слово *чушь* для респондентов не имеет ярко выраженной эмоциональной окрашенности (ср. *вздор*). Представленные группы реакций отражают лексическое значение и синтагматику стимула. В зоне дальней периферии присутствуют ассоциации, указывающие на фоносемантические коннотации, в частности звуко-цветовую символику (см. об этом [Прокофьева 2008]): звуковая оболочка слова ассоциируется с серым и коричневым цветом, что не является случайным, поскольку соотносится с данными программы ВААЛ (с характеристиками «темный, тусклый»).

На этапе направленного ассоциативного эксперимента для лексем *вздор* и *чушь*, обладающих **тождественным значением и разной фоносемантической окраской**, были предложены одинаковые вопросы: «Как вы представляете себе слово? Какое оно на ощупь (*шероховатое, гладкое, пушистое, колючее, скользкое, холодное или горячее и т. д.*)? С каким цветом ассоциируется? Если это звук, опишите, какой. Какие ощущения, эмоции вызывает это слово?» [Ваулина 2020: 145].

Полученные ассоциации обрабатывались методом семной интерпретации (см. об этом выше). Индекс яркости каждой семы представлен в процентах с учетом отношения количества испытуемых, ее вербализовавших, к общему количеству испытуемых.

Все реакции сопоставлялись с лексическим значением слова, описанным в базовых толковых словарях. В результате такого сопоставления в структуре словарной статьи выделены зоны денотата (семы, объективирующие предметно-понятийное содержание слова), лексических коннотаций (эмоционально-оценочные и стилистические компоненты, дополнительные по отношению к предметно-понятийному значению слова, маркирующие субъективное отношение номинатора к реалии), а также **зона фоносемантических коннотаций, которая включает в себя семы, не связанные логически с денотативным значением слова, спровоцированные звучанием**.

ВЗДОР. Что-л. несерьезное; ерунда, чепуха [Словарь русского языка 1999, т. 1: 166].

Данные ВААЛ: Слово ВЗДОР производит впечатление чего-то *шероховатого, величественного, грубого, мужественного, сильного, громкого, храброго, могучего, большого, активного, яркого, радостного* (сильное, активное, яркое выражение эмоций).

Денотат (16% реакций):

– речевое действие: *утверждение*, *разговор*, *разговоры* (**всего 12%**);

– что-л. несоответствующее истине и здра-

вому смыслу: это противоречие здравому смыслу, неправда; разговоры, которые являются ложью или не имеют смысла; не объективное утверждение с точки зрения того, кто этот «вздор» слышит; ложь (4%).

Лексические коннотации (46% реакций):

– экспрессивная оценка чего-л. с точки зрения истинности, объективности, соответствия действительности: глупость, чушь, чепуха, ерунда, всякая глупость, бред, наглая ложь, возмутительная ложь, наглое вранье в глаза, несправедливость и унижение (19%);

– эмоциональная окраска (эмоции и чувства, которые выражает данное слово), гнев, возмущение, негодование: гнев, раздражение; возмущение; вздором является то, что мы не приемлем, что задает нас и вызывает чувство негодования по отношению к тому, кто нам этот «вздор» сказал; ситуация, вызывающая возмущение, негодование, злость; раздраженное состояние; возбужденное, гневное состояние; гнев, яркая негативная окраска; эмоциональное возбуждение; я бы употребила, если бы была сердита; гнев и страх; злость; очень ярко негодующее и опасное (27%).

Фоносемантические коннотации (38% реакций):

– общее эмоциональное впечатление от звучания слова: оно яркое, динамичное; слово резкое; сильное, яркий и раздражающий (16%);

– тактильные ассоциации: колючее, горячее; шероховатое; острое, твердое, похожее на ежика, можно уколоться; горячее (обжигающее) (7%);

– визуальные ассоциации, цвет (яркий): очень яркое, ярко-синий, холодный цвет; фиолетовый; голубого цвета, ярко-желтый; красное или оранжевое (10%);

– аудиальные ассоциации (очень громкий, резкий звук): мы обычно очень резко кричим это слово; слово напоминает взрыв от петарды; слово похоже на взрыв; ассоциируется с ударом молотка по дереву; представляется звуком разбивающегося стекла (5%).

Распределение реакций в ассоциативном поле указывает на доминирующие в смысловой структуре слова компоненты: коннотат (46% реакций), фоносемантический компонент (38% реакций), денотат (всего 16% реакций). Это свидетельствует о ярко выраженной эмоционально-экспрессивной окрашенности слова в сознании носителей языка. Количество реакций, репрезентирующих денотат (объект действительности), относительно невелико, что подтверждает диффузный характер денотативного содержания слова. Ассоциации, маркирующие фоносемантический компонент, составляют более 30% всего объема полученных реакций, на основании чего можно сделать вывод об устойчивости фоносемантических коннотаций. Слово ассоциируется с чем-то горячим, колючим и острым, с яркими, холодными оттенками. Аудиальные образы связаны с резкими, громкими, ударными звуками (ассоциации, вероятно, вызваны консонантной группой [вздр], построенной по принципу «накопления силы артикуляции»: от звонких щелевых согласных к резкому, взрывному сочетанию смычного звонкого с вибрантом).

ЧУШЬ. Разг. Вздор, чепуха, нелепость [Словарь русского языка 1999, т. 4: 695].

Данные ВААЛ: слово чушь производит впечатление чего-то страшного, шероховатого, угловатого, темно, низменного, слабого, горячего, тихого, тускло (эмоциональное наполнение – тихое, слабое).

Денотат (18% реакций):

– что-л. несоответствующее истине и здравому смыслу: что-то точно ложное, невозможное в реальной жизни; неправда, ложь; то, что не может являться реальностью; ложь, вымысел.

Лексические коннотации (45% реакций):

– экспрессивная оценка чего-л. с точки зрения истинности, объективности, соответствия действительности: чепуха, ерунда, всякая глупость, что-то очень глупое, наивное, нелепое; глупость, ерунда, бред, глупые выдумки, нелепая ложь (25%);

– эмоциональная окраска (эмоции и чувства, которые выражает данное слово): шуточно (2); шуточное что-то; смешные пустяки, веселое настроение, вызывает смех, смятение, игра, телешоу-каламбур, презрение, высокомерие, ненависть, разочарование и негодование; сильно это не задело, так уж и быть, можно простить того, кто сказал чушь и мягко намекнуть на глупость тезиса; снисходительное пренебрежение (20%).

Фоносемантические коннотации (37% реакций):

– общее эмоциональное впечатление от звучания слова: как вздор, только мягче; более мягкое, чем вздор; болезненное, неприятное слово (5%);

– тактильные ассоциации (шершавый, колючий, острый): колючее, шероховатый; шершавый, тёплое; шероховатое, острое, сухое, можно занозиться; скользкое, шершавое на ощупь (9%);

– визуальные ассоциации, в том числе цвет (тусклый, темный): тусклое, ассоциируется с серым цветом, коричневый, ближе к тусклому, слово скорее тусклое, чем яркое; ассоциируется с коричневым или серым цветом; слово бледно-зеленое (18%);

– аудиальные ассоциации: почему-то возникла ассоциация со звуком «тиши», шепотом; если это звук – то похожий на чихание кошки; шипящее, как змея (5%).

Таким образом, смысловая структура лексем, представленных в традиционных толковых словарях в качестве полных синонимов, в сознании носителей языка существенно различается на уровне коннотаций и фоносемантических ассоциаций: если слово вздор представляется респондентам как яркое, сильное, связанное с интенсивно выраженными эмоциями (гнев, ярость, злость), то чушь включает в себе смягченную оценку. Обозначенные различия в восприятии стимулов обусловлены прежде всего их звучанием. С точки зрения фоносемантики данные существительные противопоставлены по признаку «активный – пассивный» [см. Ваулина 2020]. При этом экспериментальные данные коррелируют с параметрами, полученными при верификации слов по системе ВААЛ.

Обратимся к анализу языкового материала, иллюстрирующего второй обозначенный тип соотношения лексического и фонетического значений, при котором фоносемантические коннотации противостоят смысловому содержанию слова. В частности, к языковым единицам такого рода можно отнести существительные юноша «Лицо мужского пола в возрасте, переходном от отроче-

ства к возмужанию; молодой человек» [Словарь русского языка 1999, т. 4: 775] и *женщина* «Лицо, противоположное по полу мужчине / Лицо женского пола как воплощение определенных свойств, качеств» [Словарь русского языка 1999, т. 1: 478].

Сочетание мягкого сонорного согласного с гласным в абсолютном начале слова *юноша* способствует созданию представления о чем-л. «красивом, женственном, нежном» (*лилия, мир, любиться*) [см. подробно Журавлев 1974], ср. данные ВААЛ: «*юноша – хороший, красивый, безопасный, округлый, добрый, светлый, легкий, нежный, женственный, слабый, медленный*», противоречие наблюдается по признакам «мужественный – женственный», «сильный – слабый». Слово *женщина* содержит в звуковой оболочке отрицательно маркированные в русском языке шипящие согласные [ж], [ш'], в том числе [ж] в сильной позиции начала слова; коннотативная выразительность мягкого сонорного согласного [н'] нивелируется, «гасится» в окружении шипящих, ср. данные ВААЛ: «*женщина – отталкивающий, страшный, сложный, шероховатый, злой, темный, низменный, тяжелый, горячий, медленный, печальный*». Фоносемантика формирует отрицательно-оценочный образ денотата. Вероятно, это одна из возможных причин того, что обращение «женщина» к незнакомке часто воспринимается как оскорбление, ср. фоносемантический ореол слова *девушка*: «добрый», ВААЛ (при этом необходимо учитывать, что при восприятии слова *женщина* действует целый комплекс факторов, в частности, русские этикетные нормы: использование слова в качестве обращения распространено в просторечной среде, поэтому носителями русского литературного языка оно воспринимается как грубое, не соответствующее нормам русского речевого этикета).

Анализ данных свободного ассоциативного эксперимента позволил выделить следующие тематические группы реакций, ср., например:

юноша

- возраст: *молодой (15), 16 лет (2), молод;*
- внешность: *красивый (27), высокий (5), прыщи (3), симпатичный (3), очки (2), кудрявый;*
- физические данные: *слабый (11), щуплый (5), сильный (3), узкие плечи;*
- интеллектуальные способности: *умный (2), ботаник, талантливый, творческий;*
- характер: *смелый (2), добрый, наивный;*
- эмоционально-оценочные реакции: *прекрасный, любимый;*
- эмоциональное состояние: *влюбленный, восторженный, любовь;*
- реакции, маркирующие системные связи стимула (парадигматика): *девушка (9), мальчик (8), мужчина (4), парень (2), молодой человек (3);*
- прецедентные реакции: *бледный (2), юноша*

бледный со взором горящим;

- реакции, связанные со стимулом ситуативно: *армия (2), спорт (2);*
- фонетические ассоциации (по созвучию): *вьюнок.*

Полученные реакции имеют главным образом стереотипный характер и связаны с лексической семантикой слова. Преобладает положительная оценка.

Женщина

- эмоционально-оценочные реакции: *милая (10), идеальная, восхитительная, жалкая, жалость, исчадие;*
- возраст: *молодая (10), пожилая (6), старая (2), в возрасте, возраст;*
- внешность: *красивая (8), привлекательная (6), красота (5), обаятельная (4), полная (3), странная (2), толстый (2), в платке, жирная;*
- физические данные / физическое состояние: *слабая (2), усталая (2), болеет;*
- интеллектуальные способности: *умная (6), мудрая (4), глупая (2), все глупы;*
- характер: *добрая (7), деловая (5), стерва, вредная, скандальная, склочная;*
- эмоциональное состояние: *отчаяние, отчаявшаяся, грустная;*
- материальное положение: *бедная, нищая;*
- реакции, маркирующие системные связи стимула (парадигматика): *мужчина (12), девушка (4), человек (4);*
- прецедентные реакции: *которая поет (4);*
- зооморфные образы: *змея, зверь, крокодил, кошка;*
- реакции, связанные со стимулом ситуативно-тематически: *мать (6), жена (6), в белом (2), сумки (2), 8 Марта, болтовня, красное платье, торгует на рынке, ворчание, магазин, много детей, посудомойка, пакет, скандал;*
- стилистически маркированные синонимы: *баба (2), тетка (2).*

Наряду с положительной оценкой, в ассоциативном поле присутствуют реакции с ярко выраженной отрицательной эмоциональной окраской, воссоздающие экспрессивно сниженный образ (глупой, скандальной, уставшей, несимпатичной женщины).

Поскольку свободный ассоциативный эксперимент не позволяет получить необходимый объем данных для оценки фоносемантической выразительности стимулов, обратимся к анализу второго этапа экспериментальной серии.

С учетом параметров, полученных при верификации звуковой оболочки отобранных слов по системе ВААЛ и фоносемантического анализа, нами был составлен следующий список вопросов для направленного ассоциативного эксперимента:

<p>женщина «Лицо, противоположное по полу мужчине. Лицо женского пола как воплощение определенных свойств, качеств. Лицо женского пола, состоящее или состоявшее в браке» [Словарь русского языка 1999, т. 1: 478]</p> <p>ВААЛ: <i>отталкивающий, страшный, сложный, шероховатый, злой, темный, низменный, тяжелый, горячий, медленный, печальный</i></p>	<p>Какие эмоции, ощущения у Вас вызывает слово? Какого человека Вы представляете, когда слышите это слово? Какой характер у женщины? Как она ведет себя в обществе? Каков ее социальный статус? Опишите ее внешность, одежду, фигуру. В каком женщина настроении, эмоциональном состоянии?</p>
<p>юноша «Лицо мужского пола в возрасте, переходном от отрочества к возмужанию; молодой человек» [Словарь русского языка 1999, т. 4: 777]</p> <p>ВААЛ: <i>хороший, красивый, безопасный, округлый, добрый, светлый, легкий, нежный, женственный, слабый, медленный</i></p>	<p>Какого человека Вы назвали бы словом «юноша»? Какие ощущения вызывает у Вас этот человек? Как он выглядит? Опишите его лицо, волосы, фигуру, одежду. Какой у него характер?</p>

Анализ полученных данных (проекты словарных статей):

ЮНОША. Лицо мужского пола в возрасте, переходном от отрочества к возмужанию; молодой человек [Словарь русского языка 1999, т. 4: 777].

Данные ВААЛ: слово *юноша* производит впечатление чего-то *хорошего, красивого, безопасного, округлого, доброго, светлого, легкого, нежного, женственного, слабого, медленного*.

Денотат (69% реакций):

- *мужчина (19%)*;
- *молодой, молодой, мальчик, входящий в стадию взросления, молодой человек, достигший совершеннолетнего возраста, в самом расцвете своей красоты и сил, около 20 лет, лет 17, 18–30 лет (50%)*.

В данном случае представляется достаточно сложным и неоднозначным определение коннотативной и/или фоносемантической природы полученных реакций. При выполнении этой исследовательской процедуры мы основывались на положении о том, что коннотативный компонент связан с денотативной семантикой слова, но является дополнительным по отношению к ней (т. е. логически «вытекает» из денотата). Фоносемантический компонент **противоречит** лексическому значению или не связан с ним.

Фоносемантические коннотации (31% реакций):

- *красивый, женственный, нежный: стройный (7); женственный (4), красивый (3), правильные черты лица; изящный и тонкий, высокий, мужчина феминного типа; скорее красивый и более женственный, чем мужественный; очень красивый, немного женственный; женственный, нежный, красивый; таким словом я назвала бы человека изящного, но женоподобного, тонкого, красивого; его внешность немного женственная или детская, красивая и – возможно – романтическая; мужественный, сильный, но не грубый, скорее нежный (16%)*;
- *со светлыми вьющимися волосами: с белокурыми волосами; с белокурыми вьющимися волосами; со светлыми вьющимися волосами (+ фоносемантика формы, ср. «округлый», по данным ВААЛ) (3%)*;
- *физически слабый: слабый (2), субтильного типа, хрупкий (3%)*;
- *со слабым характером: скорее слабый, возможно, даже плаксивый (2%)*;
- *мечтательный, наивный: наивный (3), дале-*

кий от реалий жизни, фантазер, мечтатель, начитанный (7%).

В ассоциативном поле находят подтверждение выводы, сделанные нами в результате фоносемантического анализа. Противоречие между денотатом и фонетическим значением наблюдается по признакам «мужественный-женственный», «сильный-слабый».

ЖЕНЩИНА. Лицо, противоположное по полу мужчине // Лицо женского пола как воплощение определенных свойств, качеств [Словарь русского языка 1999, т. 4: 478].

Данные ВААЛ: слово *женщина* производит впечатление чего-то *отталкивающего, страшного, сложного, шероховатого, злого, темного, низменного, тяжелого, горячего, медленного, печального*.

Денотат (21% реакций):

- *лицо, противоположное по полу мужчине: человек женского пола (8); человек, принадлежащий или относящий себя к женскому полу; определение одного из двух биологических полов человека; человек женского биологического пола либо человек идентифицирующий, ощущающий себя как женщину (11%)*;
- *молодой: молодая (2); среднего возраста (2); взрослый человек; средний (50+); 40 лет (7%)*;
- *способный к деторождению: человек, имеющий способность к деторождению; человек, тело которого предназначено для рождения детей (3%)*.

Лексические коннотации (20% реакций):

- *вызывает приятные эмоции: эмоции и ощущения теплые, ласковые; вспоминаешь про маму, бабушку; хорошая; милая (4%)*;
- *красивая: красивая, симпатичная, приятная (5%)*;
- *добрая, сильная: добрая (2); тонкой душевной организации; обаятельная, но сильная; добрая (но может дать отпор); сильная по характеру (6%)*;
- *эмоциональное состояние: веселая (2), радость, грустная; сочетает веселость и печаль (5%)*.

Фоносемантические коннотации (27% реакций):

- *общая эмоциональная оценка: в целом никакая; серая, невзрачная; мрачная; слово «женщина» вызывает у меня досаду и умишку; неприятная; скучная (6%)*;
- *цвет (темный, тусклый): темная юбка; серое вязаное платье; серый платок (3%)*;
- *крупное телосложение, фигура (реакции*

данной группы отнесены нами к фоносемантическим, поскольку коррелируют с параметрами, выявленными при оценке слова по системе ВААЛ, ср. *тяжелый*): *полная* (4); *полноватая* (2); *скорее слегка полноватая*; *стройная, переходящая в небольшую полноту*; *толстая тетка*; *толстая* (9%);

– одежда: *одежда не модная, вязаная кофта, в домашнем платье* (3%);

– низкий уровень образования: *средний уровень образования, необразованная, малокультурная* (3%);

– эмоциональное состояние: *обремененная семьей, вечно озабоченная чем-то; грустная или злая* (3%).

Отрицательная фоносемантика стимула способствует его окрашиванию спектром дополнительных ассоциаций, воссоздающих конкретно-чувственный, сниженный, эмоционально-оценочный образ денотата, который противоречит стереотипному восприятию женщины в традиционной культуре (ср. мать, прекрасная, нежная, слабая/сильная, возлюбленная, «дама сердца» и т. д.). В ассоциативном поле слова нашли отражение такие параметры его фоносемантической выразительности, как «цвет» (серые, тусклые оттенки: *темная юбка*; *серое вязаное платье*; *серый платок*, к этой же категории можно условно отнести реакции *некрасивая*, *невзрачная*), «эмоциональная окраска» (*вечно озабоченная чем-то; грустная или злая*), «параметрические характеристики – тяжелый» (*полноватая* (2); *полная*) и др. Доминирующие компоненты смысловой структуры слова согласно приведенной статистике – денотат и фоносемантические коннотации.

Таким образом, представленная методика обнаруживает эффективность для выявления «глубинных» слоев ассоциативной структуры лексических единиц, в частности дополнительных конно-

тативных компонентов, обусловленных их звучанием. Лексическое значение фоносемантов в словарных статьях такого типа представлено комплексно, во всем объеме составляющих его компонентов, с учетом степени выраженности каждого из них (денотат, коннотат, фоносемантические ассоциации), что позволит потенциальному пользователю выбрать слово, максимально соответствующее его коммуникативным потребностям, эмоциональному состоянию, желаемому воздействию на адресата. Например, если необходимо выразить такие эмоции, как гнев, возмущение, злость, то, согласно словарным данным, целесообразно использовать слово *вздор*, а не *чушь* и т. д.

Проведенные исследования по представленной методике направленного ассоциативного эксперимента позволили выявить особый тип реакций, маркирующих фонетическое значение слова: реакции, напрямую не связанные с денотативным значением слова и не «вытекающие» из него. Именно такие реакции составляют зону фоносемантических коннотаций, выделенную в структуре словарной статьи.

В настоящей работе мы ни в коей мере не претендуем на исчерпывающее описание смысловой структуры отобранных в качестве материала для исследования фоносемантов. Нашей задачей было продемонстрировать один из возможных алгоритмов выявления и словарной фиксации не только лексического, но и фонетического значения. В качестве исследовательской перспективы предполагается привлечение репрезентативной выборки респондентов и составление проекта фоносемантического словаря.

Литература

- Бутакова, Л. О. Материалы к ассоциативно-семантическому словарю жителей города Омска / Л. О. Бутакова. – Омск : Вариант-Омск, 2012. – 125 с.
- Ваулина, И. А. Проблемы лексикографической интерпретации фоносемантов / И. А. Ваулина // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2020. – С. 135–148.
- Воронин, С. В. Основы фоносемантики / С. В. Воронин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1982. – 244 с.
- Гольдин, В. Е. Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников 1–11 классов : в 2 т. / В. Е. Гольдин. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2011. – 285 с.
- Гридина, Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество / Т. А. Гридина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 1996. – 215 с.
- Гридина, Т. А. Методы психолингвистических исследований: теория, практикум, тренинги / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2020. – 358 с.
- Гуц, Е. Н. Ассоциативный словарь подростка / Е. Н. Гуц. – Омск : Ом. гос. ун-т, 2004. – 153 с.
- Журавлев, А. П. Фонетическое значение / А. П. Журавлев. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1974. – 160 с.
- Караулов, Ю. Н. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / Ю. Н. Караулов. – М. : АСТ ; Астрель, 2002.
- Левицкий, В. В. Звуковой символизм: мифы и реальность / В. В. Левицкий. – Черновцы : Черновицкий нац. ун-т, 1998. – 263 с.
- Леонтьев, А. А. Словарь ассоциативных норм русского языка / А. А. Леонтьев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 192 с.
- Манликова, М. Х. Ассоциативный словарь русской этнокультуроведческой лексики / М. Х. Манликова. – Фрунзе : Мектеп, 1989. – 177 с.
- Прокофьева, Л. П. Звуко-цветовая ассоциативность в языковом сознании и художественном тексте: универсальный, национальный, индивидуальный аспекты : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук / Прокофьева Л. П. – Саратов, 2008.
- Рудакова, А. В. Психолингвистический толковый словарь русского языка / А. В. Рудакова, С. В. Коваленко, И. А. Стернин. – Воронеж : Издательство «РИТМ», 2020. – Вып. 4. Антропонимы. – 124 с.

Словарь русского языка. – М. : Полиграфресурсы, 1999. – Т. 1–4.

Стернин, И. А. К разработке психолингвистического толкового словаря / И. А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – 2010. – № 12. – С. 57–62.

Стернин, И. А. Психолингвистическое значение слова и его описание / И. А. Стернин, А. В. Рудакова. – Ламберт, 2011. – 192 с.

Уфимцева, Н. В. Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России) : в 2 т. / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. – М. : Московская междунар. акад., 2018–2019. – 542 с.

References

Butakova, L. O. (2012). *Materialy k assotsiativno-semanticheskomu slovaryu zhitelei goroda Omska* [Materials for the Associative-Semantic Dictionary of Residents of the City of Omsk]. Omsk, Variant-Omsk. 125 p.

Goldin, V. E. (2011). *Russkii assotsiativnyi slovar': assotsiativnye reaktsii shkol'nikov 1–11 klassov: v 2 t.* [Russian Associative Dictionary: Associative Reactions of Schoolchildren in Grades 1–11, in 2 vols.]. Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta. 285 p.

Gridina, T. A. (1996). *Yazykovaya igra: stereotip i tvorchestvo* [Language Game: Stereotype and Creativity]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 215 p.

Gridina, T. A., Konovalova, N. I. (2020). *Metody psikholingvisticheskikh issledovaniy: teoriya, praktikum, treningi* [Methods of Psycholinguistic Research: Theory, Practical Training, Trainings]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 358 p.

Guts, E. N. (2004). *Assotsiativnyi slovar' podrostka* [The Associative Vocabulary of a Teenager]. Omsk, Omskii gosudarstvennyi universitet. 153 p.

Karaulov, Yu. N. (2002). *Russkii assotsiativnyi slovar': v 2 t.* [Russian Associative Dictionary, in 2 vols.]. Moscow, AST, Astrel'.

Leontyev, A. A. (1977). *Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka* [Dictionary of Associative Norms of the Russian Language]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 192 p.

Levitsky, V. V. (1998). *Zvukovoi simbolizm: mify i real'nost'* [Sound Symbolism: Myths and Reality]. Chernovtsy, Chernovitskii natsional'nyi universitet. 263 p.

Manlikova, M. Kh. (1989). *Assotsiativnyi slovar' russkoi etnokul'turovedcheskoi leksiki* [Associative Dictionary of Russian Ethnocultural Vocabulary]. Frunze, Mektep. 177 p.

Prokofieva, L. P. (2008). *Zvuko-tsvetovaya assotsiativnost' v yazykovom soznanii i khudozhestvennom tekste: universal'nyi, natsional'nyi, individual'nyi aspekty* [Sound-color Associativity in Linguistic Consciousness and Artistic Text: Universal, National, Individual Aspects]. Avtoref. dis. ... d-ra. filol. nauk. Saratov.

Rudakova, A. V., Kovalenko, S. V., Sternin, I. A. (2020). *Psikholingvisticheskie tolkovyye slovar' russkogo yazyka* [Psycholinguistic Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Voronezh, Izdatel'stvo «RITM». Issue 4. Antroponimy. 124 p.

Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian Language]. (1999). Moscow, Poligrafresursy. Vol. 1–4.

Sternin, I. A. (2010). K razrabotke psikholingvisticheskogo tolkovogo slovarya [Towards the Development of a Psycholinguistic Explanatory Dictionary]. In *Voprosy psikholingvistiki*. No. 12, pp. 57–62.

Sternin, I. A., Rudakova, A. V. (2011). *Psikholingvisticheskoe znachenie slova i ego opisaniye* [The Psycholinguistic Meaning of the Word and Its Description]. Lambert. 192 p.

Ufimtseva, N. V., Cherkasova, G. A. (2018–2019). *Russkii regional'nyi assotsiativnyi slovar' (Evropeiskaya chast' Rossii): v 2 t.* [Russian Regional Associative Dictionary (European Part of Russia), in 2 vols.]. Moscow, Moskovskaya mezhdu-narodnaya akademiya. 542 p.

Vaulina, I. A. (2020). Problemy leksikograficheskoi interpretatsii fonosemantov [Problems of Lexicographic Interpretation of Phonosemants]. In *Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoi deyatel'nosti*. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, pp. 135–148.

Voronin, S. V. (1982). *Osnovy fonosemantiki* [Fundamentals of Phonosemantics]. Leningrad, Izdatel'stvo LGU. 244 p.

Zhuravlev, A. P. (1974). *Foneticheskoe znachenie* [Phonetic Value]. Leningrad, Izdatel'stvo LGU. 160 p.

Данные об авторе

Ваулина Ирина Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: phonosemant@mail.ru.

Author's information

Vaulina Irina Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor of Department of General Linguistics and Russian, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).